

После убийства Циянь Дэгуана правитель Лян немедленно издал указ о конфискации его имущества, и все члены его семьи, участвовавшие в мятеже, были казнены на месте. Во время обыска в резиденции второго принца было обнаружено множество писем, свидетельствующих о сговоре между первым и вторым принцами, включая доказательства того, что Циянь Дэгуан подстрекал Циянь Чжилюя к убийству четвёртого принца с помощью Хуянь Му. Правитель Лян был в ярости, а Циянь Чжилюй, проливая слёзы, наконец понял, что все эти годы был лишь пешкой в чужой игре. В итоге первый принц Циянь Чжилюй был лишён всех титулов, разжалован в простолюдины и пожизненно заключён в Палату по делам императорского рода, а его семья была сослана на границу, где они стали рабами. Род Клэйт, к которому принадлежала мать первого принца, также пострадал: все члены семьи, участвовавшие в заговоре против четвёртого принца, были казнены, а остальные войска были расформированы и перераспределены. Клэйт потерял свою мощь и больше не мог соперничать с личной гвардией правителя Лян в течение сотни лет.

Клан Сяо и племя найманов, участвовавшие в мятеже, также были полностью уничтожены. Правитель Лян действовал безжалостно, послав Сужи Шаобу и принцев Хулунь Ци и Хулунь Чжо перехватить все войска, участвовавшие в мятеже Циянь Дэгуана. После этого он удвоил количество войск и приказал уничтожить всех мужчин из клана Сяо и найманов, оставив в живых только стариков, женщин и детей. В результате клан Сяо исчез с лица земли, а найманы, некогда одно из самых могущественных племён на севере, превратились в ничтожное племя, лишённое военной силы.

Что касается наложницы четвёртого принца Сяо Э Ли, которая имела связь с Циянь Дэгуаном, а её родственники участвовали в мятеже, она была исключена из императорского генеалогического древа Лян. Согласно указу правителя Лян, имя Сяо Э Ли не должно было упоминаться в официальной истории династии Лян, а после смерти она не могла быть похоронена в императорском мавзолее, как и другие мятежники.

Таким образом, в генеалогическом древе Лян у четвёртого принца больше не было наложницы, а в истории Лян больше не существовало Сяо Э Ли...

Хотя Бай Юэцзэ с самого своего прошлого воплощения как Бай Цзыюэ всегда был в плохих отношениях с Сяо Э Ли, эта женщина, которая всю жизнь была слишком умна для своего же блага, заставила его задуматься. Среди знати степей существовал обычай, согласно которому после смерти отца сын мог взять в жёны его наложниц, а братья могли жениться на жёнах и наложницах друг друга. Вероятно, Сяо Э Ли, будучи потомком императорской семьи Восточного Ляо, мечтала о большем, но ошиблась в выборе, и её страсть превратилась в поток воды, а обиды — в проклятие. Один неверный шаг привёл к гибели.

Резиденция четвёртого принца Циянь Хаои также пострадала из-за Сяо Э Ли, и весь западный двор был в хаосе. Все слуги западного двора были тщательно проверены, и те, кто имел отношение к Сяо Э Ли, были немедленно арестованы. Так закончилось дело о мятеже второго принца Циянь Дэгуана в сороковом году правления Юнъань династии Лян.

После всех этих событий Циянь Хаои решил уволить большинство слуг, оставив только проверенных людей, которые заботились о Бай Юэцзэ и Чисяо. Западный и восточный дворы были переоборудованы в гостевые комнаты, а все вещи и книги Бай Юэцзэ были перенесены в центральный двор и кабинет Юэтан. Чисяо также переехал в боковую комнату центрального двора. Как говорил Циянь Хаои:

— Семья должна жить под одной крышей, видеть друг друга каждый день и разговаривать каждую ночь, иначе они станут чужими...

Бай Юэцзэ не возражал. Он лишь удивился, зачем превращать восточный и западный дворы в гостевые комнаты, если в резиденции редко бывают гости? Разве это не пустая трата ресурсов? Однако через несколько дней он понял, что зря переживал. Благодаря энергичным и беспокойным молодым генералам из западного лагеря Лян, гостевые комнаты в резиденции четвёртого принца всегда были заняты, и их никогда не хватало...

В течение пяти дней после пробуждения Бай Юэцзэ, хотя высокая температура спала, у него всё ещё держался лёгкий жар. Цянь Хаои каждый день занимался делами в армии, а вечером спешил домой, чтобы поужинать с Бай Юэцзэ и провести ночь рядом с ним.

После того как Бай Юэцзэ проснулся, его простуда почти прошла. Хотя он принимал много лекарств, оставленных стариком Судьбой, его тело всё ещё было слабым, и ему приходилось медленно восстанавливаться. Бай Юэцзэ несколько раз использовал лотосовый светильник девяти изгибов, чтобы восполнить истинную ци, но рана на внутреннем эликсире не зажила, и странная энергия, попадая в его тело, только усиливала боль в животе.

Бай Юэцзэ вздохнул. Похоже, ему придётся терпеливо восстанавливаться и ждать, пока внутренний эликсир полностью заживёт, прежде чем с помощью лотосового светильника восполнить потерянную энергию.

Позже, когда правитель Лян начал перераспределять войска по всей стране, Цянь Хаои стал слишком занят и был вынужден ночевать в пригородном лагере Лян, не имея возможности возвращаться домой каждый вечер. Однако перед сном он всё же заходил проведать Бай Юэцзэ, но уже не ужинал, а лишь ненадолго разговаривал и уходил. Так продолжалось каждый день.

Прошло ещё шесть-семь дней, и простуда Бай Юэцзэ окончательно прошла, но Цянь Хаои продолжал каждый день возвращаться из пригородного лагеря, чтобы увидеть жену и обнять сына, и это доставляло ему радость. Бай Юэцзэ не хотел, чтобы он так утомлялся, но, видя, как Цянь Хаои наслаждается этим, не стал возражать.

Постепенно их разговоры становились всё длиннее, от военных стратегий до бытовых мелочей, и им никогда не надоедало говорить. Цянь Хаои, казалось, всегда находил, что сказать Бай Юэцзэ, и даже сам удивлялся этому. Бай Юэцзэ иногда давал ему советы, которые оказывались весьма полезными и сразу же применялись на практике, что очень радовало Цянь Хаои.

Позже Бай Юэцзэ начал готовить питательный суп, который медленно варился на слабом огне днём, а перед возвращением Цянь Хаои подогревался, чтобы тот мог сразу же его выпить, не теряя времени.

Цянь Хаои был занят военными делами, и всё шло гладко. Бай Юэцзэ понимал, что после внутренних беспорядков в Ляне начнётся строгая реорганизация. После стабилизации внутренней ситуации наступит время для внешних дел, как говорится: после великого хаоса наступает великий порядок. Бай Юэцзэ знал, что его внутренние раны не заживут быстро, поэтому он не торопился, а спокойно восстанавливал силы в резиденции, готовясь к будущему.

Однажды утром, когда Бай Юэцзэ читал книги в своей комнате, слуга сообщил, что четвёртый принц прислал что-то из пригородного лагеря Лян. Бай Юэцзэ вышел и увидел солдата в чёрной кожаной броне, держащего длинный деревянный ящик.

При виде Бай Юэцзэ солдат почтительно поклонился:

— Помощник генерала Бай, князь Цинь не может вернуться в резиденцию в эти дни, поэтому поручил мне передать вам подарок.

Бай Юэцзэ почувствовал тепло в груди, услышав обращение «Помощник генерала Бай». Солдат не назвал его «супругой четвёртого принца», а использовал его прежнее воинское звание, что говорило о том, что его влияние в армии всё ещё сохранялось, и люди по-прежнему уважали его. Хотя Бай Юэцзэ слегка покритиковал Циянь Хаои за очередную выдумку, это обращение его утешило. Он ответил солдату воинским приветствием и принял ящик.

Солдат, выполнив поручение, быстро удалился.

Бай Юэцзэ отнёс ящик в комнату и поставил на стол. Цзинь Сяо, Инцюань и Тун Цянь с любопытством смотрели на него, а Аму, Ся Чжаоинь и Бай Мои также украдкой поглядывали. Ведь Циянь Хаои редко «открыто» дарил подарки Бай Юэцзэ. Цзинь Сяо, Инцюань и Тун Цянь шептались вокруг стола, но не решались открыть ящик. Бай Юэцзэ не смог сдержать улыбки, отложил книгу и открыл ящик.

Едва взглянув внутрь, он замер.

<http://bllate.org/book/17679/1648114>